Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 February 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Сорок шестая сессия
22 февраля — 19 марта 2021 года
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета

Доклад Комиссии по правам человека в Южном Судане*

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 43/27 Совета по правам человека, Комиссия по правам человека в Южном Судане представляет Совету обзор положения в области прав человека в Южном Судане и обновленную информацию о важнейших событиях и инцидентах, по которым Комиссия собрала и сохранила доказательства[1].

* Настоящий доклад был представлен после установленного крайнего срока, с тем чтобы отразить последние события.

[1] См. также документ зала заседаний, содержащий собранные Комиссией доказательства и ее основные выводы (A/HRC/46/CRP.2), с которым можно ознакомиться на веб-странице Комиссии (http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoHSouthSudan/Pages/Index.aspx).

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В своей резолюции 31/20 Совет по правам человека учредил Комиссию по правам человека в Южном Судане на срок в один год. Комиссия представила свой первый доклад Совету на его тридцать четвертой сессии (A/HRC/34/63).

2. В своей резолюции 34/25 Совет по правам человека продлил мандат Комиссии еще на один год и просил ее продолжать осуществлять мониторинг и информировать о положении в области прав человека в Южном Судане, выносить рекомендации, направленные на недопущение дальнейшего ухудшения ситуации, а также представлять доклады и руководящие указания по вопросам правосудия переходного периода, в том числе по вопросам примирения.

3. Совет по правам человека просил также Комиссию устанавливать факты и обстоятельства, собирать и сохранять доказательства и уточнять ответственность в связи с предполагаемыми грубыми нарушениями и ущемлениями прав человека и связанными с ними преступлениями, включая акты сексуального и гендерного насилия и этнического насилия, и сообщать о них в целях пресечения безнаказанности и обеспечения привлечения к ответственности. Совет далее просил Комиссию обеспечить доступность такой информации для всех механизмов правосудия переходного периода, в том числе тех из них, которые должны быть созданы в соответствии с главой V Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, включая смешанный суд для Южного Судана, как только он будет создан в сотрудничестве с Африканским союзом[2].

4. В своей резолюции 37/31 Совет по правам человека продлил мандат Комиссии сроком на один год и еще на один год в своих резолюциях 40/19 и 43/27. В настоящее время членами Комиссии, назначенными Председателем Совета, являются Ясмин Соока (Председатель), Эндрю Клафам и Барни Афако.

5. Комиссия работает при поддержке секретариата, находящегося в Джубе. Комиссия совершила поездки в несколько населенных пунктов на территории Южного Судана, включая Бор (штат Джонглей), Пибор (административная территория Большой Пибор), Акоп, Авул, Куаджок и город Вараб (штат Вараб), а также в Джубу, Ласу, Лайнью и Ей (штат Центральная Экватория). Она также совершила поездки в Европу (места не названы). Комиссия встретилась с целым рядом потерпевших, свидетелей, государственных должностных лиц, представителей гражданского общества и других заинтересованных сторон.

6. За время действия нынешнего мандата Комиссия собрала подробные свидетельские показания более 100 отдельных лиц и получила свыше 100 документов, включая конфиденциальные отчеты, касающиеся событий в Южном Судане, произошедших с декабря 2013 года. Все собранные доказательства сохраняются в конфиденциальной базе данных и архивах Комиссии.

7. Комиссия выражает благодарность правительству Южного Судана за содействие в проведении ее миссий. Она также высоко оценивает помощь и вклад Африканского союза, Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), учреждений Организации Объединенных Наций, организаций гражданского общества и экспертов.

II. Методика

8. Комиссия представляет настоящий доклад Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 43/27 Совета. Основное внимание в докладе Комиссия уделяет установлению фактов и обстоятельств событий, произошедших в период

[2] Во исполнение своего мандата Комиссия осуществляет сбор и хранение доказательств в базе данных и каталогизирует их по уникальному регистрационному номеру доказательства (УРНД). Эти номера упоминаются в настоящем докладе, с тем чтобы государства могли использовать их при запросе на ознакомление с доказательством.

между подписанием Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане в сентябре 2018 года и декабрем 2020 года.

9. С учетом того что в рамках мандата основное внимание обращается на привлечение к ответственности, Комиссия также уделила внимание установлению ответственности за нарушения и выявлению лиц, совершивших эти нарушения и преступления. Для прояснения ответственности за международные преступления, в частности ответственности командиров или высших начальников по международному праву, Комиссия стремилась выявить структуры командования, модели поведения и показатели контроля и дисциплины.

10. Установление фактических обстоятельств конкретных событий и моделей поведения легло в основу правовой квалификации нарушений прав человека, преступлений, предусмотренных законодательством Южного Судана, и, в соответствующих случаях, международных преступлений, включая военные преступления и преступления против человечности.

11. В качестве критерия допустимости доказательств Комиссия использовала принцип наличия «разумных оснований полагать». В своей работе Комиссия исходила из требования в отношении сбора и сохранения доказательств в соответствии со стандартом, который будет использоваться для поддержки будущих механизмов привлечения к ответственности, включая уголовную ответственность.

12. В тех случаях, когда Комиссия полагала информацию, указывающую на связь предполагаемых правонарушителей с конкретными нарушениями или систематической практикой нарушений, достаточной для возбуждения в будущем уголовных расследований или судебного преследования, такая информация сохранялась на строго конфиденциальной основе. В некоторых случаях для выявления лиц, ответственных за нарушения, информации было недостаточно; в таких случаях в качестве ответственных указывались вооруженные силы или вооруженные группы, к которым принадлежали эти лица.

13. Комиссия использовала передовые методы установления фактов, направленные на обеспечение защиты, безопасности, конфиденциальности и благополучия свидетелей. Соответственно в доклад была включена только та информация, в отношении которой источники дали осознанное согласие и разглашение которой не могло бы привести к выявлению источников или причинению им вреда. Комиссия выражает благодарность жертвам/пострадавшим и свидетелям, поделившимся с ней информацией о пережитых событиях. Комиссия неизменно руководствовалась принципом «не навреди».

III. Изменения в области политики и безопасности

A. Осуществление Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане

14. После более чем девятимесячной задержки и двух продлений предпереходного периода (первоначально с сентября 2018 года по май 2019 года), одобренных Межправительственной организацией по развитию (ИГАД), после урегулирования политического противостояния между сторонами Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане в отношении количества и границ региональных штатов в феврале 2020 года было создано Обновленное переходное правительство национального единства Южного Судана. Стороны договорились также упразднить ранее созданные 32 штата, восстановить 10 штатов и признать 3 административные территории. Кроме того, они согласились перенести на новый переходный период (с мая 2019 года по май 2022 года) определенные меры обеспечения безопасности, принятие которых не могло быть завершено в течение продленного предпереходного периода. Первый вице-президент и четыре вице-президента были приведены к присяге в феврале 2020 года; Кабинет министров и заместители министров были назначены в марте 2020 года.

15. Однако постоянное политическое самолюбование, разногласия, подозрения и недоверие между основными сторонами привели к неоправданным задержкам в выполнении ключевых этапов осуществления элементов Обновленного соглашения, касающихся управления, политики, социальной сферы, экономики, безопасности и правосудия и направленных на «восстановление постоянного и устойчивого мира, безопасности и стабильности» в Южном Судане[3].

16. Длительные споры по поводу разделения властных полномочий, включая сферы ответственности на государственном и местном уровнях, привели к тому, что обширные районы Южного Судана оказались вне сфер управления и безопасности, что содействовало отсутствию безопасности, в частности межобщинному и внутриобщинному насилию. Помимо неспособности исполнительной власти гарантировать безопасность и поддерживать верховенство права, законодательная деятельность также сошла на нет, поскольку стороны не смогли договориться о восстановлении Переходного национального законодательного органа, состоящего из Национальной ассамблеи и Совета штатов. Вследствие этого до сих пор не принят ряд важнейших законодательных актов, необходимых для осуществления ключевых реформ, предусмотренных в Обновленном соглашении, включая законопроект о внесении поправок в Конституцию для исправления непоследовательных положений в Законе 2020 года о внесении поправок в Конституцию, который предусматривает преобразование Соглашения в Конституцию переходного периода Республики Южный Судан. Рассмотрение и внесение поправок в законы о национальной безопасности, выборах, ресурсах, экономическом и финансовом управлении и борьбе с коррупцией также еще не завершено.

17. В отсутствие законодательного органа не были приняты законы о создании комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, смешанного суда для Южного Судана и органа и фонда по выплате компенсаций и возмещению ущерба для устранения последствий связанных с конфликтом нарушений прав человека и чудовищных преступлений, что приостановило ответные меры правосудия переходного периода, а вместе с ними и перспективы залечивания ран, примирения и социального восстановления для Южного Судана.

18. Что касается безопасности, то Обновленное переходное правительство национального единства Южного Судана не смогло обеспечить или предоставить адекватные финансовые ресурсы и материально-техническую поддержку для объединения, подготовки и развертывания надлежащих вооруженных сил. Оппозиционные силы в пунктах расквартирования часто не имеют доступа к таким базовым удобствам, как продовольствие, вода, санитария и медицинское обслуживание для себя и своих иждивенцев. Несмотря на пожертвования, в том числе со стороны Египта, Китая, Уганды и Эфиопии, операции в пунктах расквартирования и учебных центрах объединенных сил получают недостаточную поддержку, что препятствует эффективному проведению совместной подготовки. Планирование развертывания необходимых объединенных сил, включая полное осуществление основных направлений политики, и объединенной структуры командования для объединенных сил было запоздалым. Кроме того, откладывается ожидаемое разоружение, демобилизация и реинтеграция вооруженных сил, которые не будут включены в состав объединенных сил, в том числе по причине нехватки финансовых ресурсов для поддержки этого процесса[4].

19. Эти задержки вызвали недовольство, недоверие и подозрения в отношениях между правительством и оппозиционными силами. Все большее беспокойство, которое проявляют оппозиционные группы, не имеющие доступа к социально-экономическим благам и не способные обеспечить себе средства к существованию

[3] Обновленное соглашение, статья 1.2.2.

[4] Информация, полученная Комиссией в ходе конфиденциального заседания, состоявшегося 17 декабря 2020 года. См. также воссозданная Объединенная комиссия по наблюдению и оценке, доклад о ходе осуществления Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан за период с 1 июля по 30 сентября 2020 года, пп. 25–31.

из-за задержки с осуществлением надлежащего плана разоружения, демобилизации и реинтеграции, повышает вероятность перегруппировки.

20. Стороны, подписавшие и не подписавшие Обновленное соглашение, продолжают нарушать соглашение о постоянном прекращении огня, Соглашение о прекращении боевых действий и принятую по этому вопросу Римскую резолюцию[5]. В различных частях страны продолжаются боевые действия с участием Фронта национального спасения (не подписавшего Обновленное соглашение), Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОАС-О) и Народных сил обороны Южного Судана (НСОЮС). Распространение и применение стрелкового оружия и легких вооружений в ходе применения межобщинного и внутриобщинного насилия, угон скота и нападения из мести, в том числе в штатах Джонглей и Вараб, привели к обострению гуманитарного кризиса, характеризующегося массовым перемещением пострадавших общин и ростом потребностей, в том числе в жилье, продовольствии, санитарии и медицинском обслуживании.

21. Фактическое насилие и угрозы еще больше затруднили гуманитарные операции в некоторых районах. Убийства и непрекращающиеся нападения на гуманитарных работников привели к приостановке работы или временному отзыву персонала. Кроме того, до сих пор не создан специальный фонд восстановления, который предполагалось создать в соответствии с главой III Обновленного оглашения силами обновленного правительства к октябрю 2019 года для содействия восстановлению инфраструктуры, в первую очередь в районах, затронутых конфликтом, и оказания помощи внутренне перемещенным лицам, возвращенцам и семьям, пострадавшим от конфликта.

22. Целый ряд факторов, в том числе жесткая конкуренция за политическую власть и национальные ресурсы, плохое демократическое управление и неспособность управлять в условиях многообразия, ввергли Южный Судан в новый виток конфликта вскоре после обретения им независимости. Широкомасштабная коррупция и экономические преступления, приводящие к незаконному обогащению узкого круга лиц, продолжают разжигать недовольство и приводят к конфликтам. Коррумпированная политическая система, в условиях которой альянсы элит доминирующих этнических групп доводят другие этнические группы до маргинализации и исключения, пользуясь безнаказанностью за совершаемые нарушения, способствует ожесточенной конкуренции на национальном и местном уровнях, где слабость или отсутствие государственных структур благоприятствуют нарушениям. Тем не менее Обновленное соглашение представляет собой широкую и основанную на консенсусе «дорожную карту», способную содействовать обновлению и стабильности Южного Судана при условии, что ее будут добросовестно претворять в жизнь и что параллельно с ней будет осуществляться проект государственного строительства, основанный на демократических ценностях и уважении всех групп и граждан.

23. Во время новогоднего выступления в канун 2021 года Президент Киир заявил, что медленное осуществление мирного соглашения обусловлено не отсутствием политической воли, а, скорее, необходимостью продолжения диалога между сторонами для решения вопросов, не включенных в соглашение. Он отметил, что с учетом того, что распределение обязанностей в девяти из десяти штатов (за исключением штата Верхний Нил) в настоящее время завершено, начался процесс выдвижения кандидатов для формирования воссозданной Переходной национальной законодательной ассамблеи, включая объявление назначенных заместителей губернаторов, и этот процесс будет продолжаться поэтапно[6].

24. Тем не менее Комиссия по-прежнему обеспокоена тем, что обновленное правительство неоднократно показало свою неспособность проявить сильное лидерство и четко обозначить путь к осуществлению Обновленного соглашения,

[5] См. там же, пп. 18–24; и Ceasefire and Transitional Security Arrangements Monitoring and Verification Mechanism Violation Reports (URL: https://ctsamvm.org/ctsamvm-violation-reports).

[6] См. Radio Tamazuj, “Kiir asks international partners for recognition in New Year’s message”, 1 January 2021.

а вместо этого продолжает действовать, исходя из обстоятельств, игнорируя согласованные сроки и препятствуя осуществлению ключевых мер, необходимых для продвижения Южного Судана к стабильности. К сожалению, мер, перечисленных Президентом Кииром, по-прежнему недостаточно для продвижения вперед в деле полного осуществления Обновленного соглашения.

25. Задержки с полноценным осуществлением Обновленного соглашения происходят в результате продолжающейся политической конкуренции и способствующих конфликту факторов, которые находят все новые проявления. Насилие все чаще применяется в ходе широко распространенных локальных конфликтов и нападений из мести, виновники которых пользуются безнаказанностью за совершенные ими нарушения прав человека и зверские преступления. Тем временем основная тяжесть физических, психологических, социальных и экономических потерь в результате совершенных нарушений ложится на жертв без какого-либо признания этого факта или возмещения ущерба со стороны правительства.

26. Осуществление Обновленного соглашения катастрофически отстает от графика. Наибольшую обеспокоенность вызывает тот факт, что обновленное правительство, которое в соответствии с Соглашением обязано осуществлять предусмотренные в нем меры, было сформировано лишь частично и приняты лишь немногие из тех мер, которые призваны вывести Южный Судан на путь преобразований[7]. К сожалению, в результате Южный Судан по-прежнему погружен в состояние конфликта, повышенного отсутствия безопасности, тяжелой гуманитарной ситуации и слабости государственных учреждений, инфраструктуры, законов, политики и политических процессов.

B. Продолжающийся конфликт[8]

27. С ноября 2018 года в штате Центральная Экватория[9] продолжаются боевые действия с участием НСОЮС, местных ополченцев и Фронта национального спасения (одного из членов Альянса оппозиционных движений Южного Судана). Продолжающиеся столкновения мотивированы, в частности, территориальными спорами, доступом к прибыльным золотым приискам, незаконным налогообложением, вымогательством и контрабандой, а также местью в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в поддержке противоположной стороны.

28. Уровни отсутствия безопасности и насилия в штате Центральная Экватория варьируются от региона к региону. В городе Ей и его окрестностях гражданские лица сообщили Комиссии, что они относятся с опаской или побаиваются подразделений НСОЮС и испытывают страх перед членами как НСОЮС, так и Службы национальной безопасности. Успешные усилия, предпринятые в середине 2020 года с целью привлечь к ответственности 26 солдат НСОЮС за преступления, совершенные против гражданского населения, улучшили положение лишь в одной деревне (Ласу), где дислоцированные поблизости солдаты ранее терроризировали гражданское население[10]. Гражданские лица и гуманитарные работники по-прежнему сталкивались с опасностью попадания в засады на дорогах, устраиваемые в штате Центральная Экватория вооруженными лицами, которые грабили имущество путешественников,

[7] См. Revitalized Agreement, annexure D, Revitalized Implementation Matrix 2018.

[8] Штат Западная Экватория также частично пострадал от этого конфликта, в то время как в некоторых районах штата Восточная Экватория имело место насилие, связанное с конфликтом с целью получения контроля над природными ресурсами и распространением боевых действий за пределы штата Джонглей. В 2020 году Комиссия не смогла посетить штаты Западная и Восточная Экватория.

[9] Штат Центральная Экватория окружает Джубу и через него проходит жизненно важный наземный маршрут снабжения из Уганды через пограничный город Нимуле.

[10] См., например, УРНД 103721–103725; УРНД 103726–103730; УРНД 103741–103745a; УРНД 103756–103760; и УРНД 103761–103765.

автомобили, мотоциклы, а в случае с гуманитарными работниками — медикаменты и аппаратуру связи[11].

29. Члены НСОЮС и НОАС-О также преследовали гражданских лиц в ходе военных операций против Фронта национального спасения и уничтожали, и разграбляли имущество гражданского населения. Один из свидетелей описал нападение военнослужащих правительственных сил как хаотическое «неистовство» осатаневших солдат, сопровождавшееся мародерством, избиением и изнасилованиями. В июне и сентябре 2020 года насилие вышло за пределы границ, когда силы НСОЮС и НОАС-О напали на граждан Южного Судана на территории Демократической Республики Конго[12].

30. Женщины и девочки в штате Центральная Экватория страдают в несоразмерно большей степени и в связи с конфликтом часто становятся жертвами сексуального насилия (см. пункт 70 ниже). Комиссия заслушала несколько сообщений об изнасилованиях и многочисленных случаях группового изнасилования, совершенных солдатами НСОЮС, а также о случаях вымогательства продовольствия и предметов домашнего обихода солдатами, не получившими зарплаты или продовольственных пайков.

31. Боевики Фронта национального спасения продолжали похищения и принудительный призыв мужчин, женщин и детей, зачастую группами, состоящими из десятков жертв. Похищенных использовали в качестве боевиков, носильщиков или поваров, или подвергали сексуальному порабощению в качестве «жен» на время от нескольких часов до нескольких месяцев или лет, после чего их либо отпускали, либо они спасались бегством. Хотя боевики Фронта национального спасения иногда похищали солдат НСОЮС или НОАС-О, подавляющее большинство жертв в рассматриваемый период составляли гражданские лица.

IV. Локальные конфликты

A. Штат Джонглей и административная территория Большой Пибор

32. Хотя подписание Обновленного соглашения уже второй год подряд способствует сокращению масштабов боевых действий на национальном уровне, на обширных территориях Южного Судана наблюдается массовая эскалация насилия со стороны организованных племенных ополчений, превышающая по своим масштабам жестокий конфликт в декабре 2013 года[13]. Неспособность выполнить основные обязательства и соблюсти сроки, закрепленные в Соглашении, привела к задержкам в назначении губернаторов, что породило опасное отсутствие управления и руководства

[11] Например, 10 августа 2020 года два транспортных средства неправительственных организаций, в том числе машина скорой помощи, попали в засаду на дороге Ей – Ласу. Автоколонна была ограблена, одно гражданское лицо было ранено, а другое пропало без вести. Лица, предположительно являющиеся боевиками Фронта национального спасения, 29 августа 2020 года устроили засаду на гуманитарную автоколонну недалеко от Лайньи. Они разграбили и уничтожили транспортные средства и ранили одного водителя, а двое других пропали без вести.

[12] В нескольких районах Демократической Республики Конго, граничащих со штатом Центральная Экватория, размещается большое число беженцев из Южного Судана. Некоторые боевики Фронта национального спасения проникают в лагеря и общины беженцев для временного восстановления, прежде чем вернуться к боевым действиям в Южном Судане.

[13] Уменьшение масштабов боевых действий на национальном уровне можно отчасти объяснить подписанием Обновленного соглашения и объединением сил. Однако случаи политического насилия вышли из-под контроля на местном уровне под воздействием национальных субъектов, которые вооружают созданные по этническому признаку вооруженные формирования и военизированные группы оружием, отвечающим требованиям армейских стандартов, используя для отвода глаз угон скота, что в свою очередь приводит к репрессиям и убийствам из мести, причем все это происходит под прикрытием и контролем сторон конфликта в Южном Судане. См. A/HRC/43/56, пп. 58 и 61.

на субнациональном уровне и подорвало способность штатов содействовать посредничеству и примирению в урегулировании недовольства на местах либо принимать согласованные меры для прекращения затянувшихся междоусобиц[14].

33. В период с февраля по ноябрь 2020 года во многих штатах по всей стране велись локальные конфликты, наиболее разрушительные из которых произошли между союзными ополчениями динка и нуэр и скотоводческими ополчениями мурле в центральной и южной частях штата Джонглей и в богатой нефтью административной территории Большой Пибор, расположенной на равнине[15].

34. До того как поступили сообщения о локальных конфликтах за рассматриваемый период, женщины и мужчины подчеркивали в своих сообщениях Комиссии, что после подписания Всеобъемлющего мирного соглашения в 2005 году началось обострение напряженности в штате Джонглей. После начала конфликта в 2013 году Народно-освободительная армия Судана (НОАС) и НОАС-О пользовались поддержкой племенных ополчений, при этом народность динка сформировали ополчение «Матианг аниур» (в настоящее время преимущественно входит в состав НСОЮС), а лу-нуэр в значительной степени примкнули к НОАС-О.

35. Ожесточенные столкновения и боевые действия на местном уровне в штате Джонглей и административной территории Большой Пибор, которые совпали с периодом формирования обновленного правительства, произошли в виде четырех крупных волн: в деревне Ликуанголе (административная территория Большой Пибор) в феврале 2020 года; в городе Пьери и его окрестностях (округ Урор, штат Джонглей) в мае 2020 года; снова в деревне Ликуанголе в мае 2020 года; и в деревне Гумурук (округ Пибор) в июне, июле и августе 2020 года. В периоды между каждым из нападений совершались акты жестокого насилия по оси штат Джонглей — административная территория Большой Пибор.

36. Акты насилия в этих регионах стали наихудшими из зафиксированных со времени начала национального конфликта в Южном Судане в декабре 2013 года, когда в результате нескольких волн нападений и репрессий сотни южносуданских женщин, мужчин и детей погибли, получили увечья или лишились средств к существованию[16]. В то время как эти нападения были направлены на мужчин, которых убивали, сотни женщин, девочек и мальчиков становились жертвами похищений. Похищенных женщин и девочек насильно отправляли в сексуальное рабство, подвергали пыткам и неоднократным групповым изнасилованиям, а похищенных мальчиков принуждали к участию в боевых действиях, а в некоторых случаях подвергали насильственной ассимиляции с соперничающими группами, в результате чего их этническая и иная идентичность оказывалась полностью стертой[17]. По состоянию на декабрь 2020 года

[14] “Hundreds killed in inter-communal clashes in South Sudan”, Aljazeera, 20 May 2020. Большая часть столкновений носила межплеменной характер. Кроме того, поскольку крупный рогатый скот всегда был главным источником средств к существованию в общинах лу-нуэр, динка и мурле во всем этом регионе, а также в их социальных и культурных системах, распространение оружия и рост милитаризации, коммерциализация крупного рогатого скота и повышение стоимости приданого стимулировали угон скота и похищение детей, что сделало локальные конфликты еще более смертоносными в последние годы. См. A/HRC/43/56, приложение II, п. 30. См. также Judith McCallum and Alfred Okech, “Drivers of conflict in Jonglei State”, Humanitarian Practice Network, May 2013.

[15] См. УРНД TW303 – M0015, п. 8, и A/HRC/37/71, п. 18. После формирования группы самообороны молодежная община лу-нуэр часто мобилизуется для защиты своей земли от нападений. См. УРНД 102918–102924, п. 12. Лу-нуэр, также известные как «Белая армия», имеют, однако, свою собственную структуру командования и склонны действовать независимо от НОАС-О. См. УРНД 103701–103714, п. 9. Позднее члены местной общины мурле отомстили за нападения союзных племенных ополчений динка и нуэр. См. УРНД 103399–103406, п. 19.

[16] См. УРНД TW103 – A0015, п. 9; УРНД TW107 – A0015, п. 5; и УРНД TW303 – M0015, п. 9. Общины, проживающие в штате Джонглей и на административной территории Большой Пибор, на протяжении более семи лет страдают от повторяющихся конфликтов, сильных наводнений и вынужденного перемещения. См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Jonglei and Greater Pibor Administrative Area, Humanitarian Update, 8 December 2020, p. 2.

[17] УРНД TW402 – M0010; УРНД TW302 – M0010, п. 12.

сотни похищенных до сих пор числятся пропавшими без вести. Сотни тысяч гражданских лиц были перемещены в результате насилия и наводнений[18].

37. Помимо этих чудовищных нарушений, бои в штате Джонглей и на административной территории Большой Пибор характеризовались также преднамеренными нападениями на гражданскую инфраструктуру, включая поджоги жилых домов (тукулов), разрушение скважин и водоочистных сооружений, а также разграблением и уничтожением объектов, принадлежащих местным и международным гуманитарным организациям. В июне 2020 года в деревне Гумурук (округ Пибор) были разрушены водоочистные сооружения, обеспечивающие чистой водой 15 000 домашних хозяйств[19]. Восемь из девяти гуманитарных работников, убитых в Южном Судане в 2020 году, погибли в штате Джонглей и на административной территории Большой Пибор, в том числе медсестра, работавшая с организацией «Врачи без границ», и доброволец Красного Креста Южного Судана[20]. Собранные Комиссией доказательства указывают на то, что все бои были организованы, велись с высокой степенью милитаризации и координации и, как представляется, были направлены на причинение максимального ущерба[21].

38. В большинстве нападений, задокументированных Комиссией, местным ополченцам оказывалась поддержка как вооруженным личным составом и материальными средствами, включая тяжелое штурмовое оружие, предоставленное силами НСОЮС или НОАС-О. Комиссия с глубокой обеспокоенностью отметила, что в рассматриваемый период стороны конфликта по-прежнему использовали местные междоусобицы, манипулируя историческими разногласиями между общинами и используя этническую самобытность, с тем чтобы маргинализовать ту часть населения, взгляды которой предположительно расходились с позицией той или другой стороны, и подтолкнуть ее к перемещению (см. A/HRC/43/56, пункт 61)[22].

39. Президент Киир 23 июня 2020 года учредил президентский следственный комитет высокого уровня в составе 13 членов под руководством вице-президента Джеймса Вани Игги для устранения коренных причин конфликтов в штате Джонглей и на административной территории Большой Пибор[23]. Президент Киир назначил Джошуа Коньи главным администратором административной территории Большой Пибор 29 июня, а Деная Чагора - губернатором штата Джонглей 17 июля, и к этому времени большинство актов насилия в обоих районах прекратилось (S/2020/890, пункт 3).

40. Однако в свете продолжающихся последствий насилия в виде перемещения населения и стремительно ухудшающейся гуманитарной ситуации, усугубленной июльскими сезонными наводнениями, Президент Киир12 августа 2020 года объявил трехмесячное чрезвычайное положение в штате Джонглей и на административной территории Большой Пибор[24].

[18] По состоянию на ноябрь 2020 года в штате Джонглей пострадало 387 000 человек, а на административной территории Большой Пибор — 141 000 человек. См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Update, 8 December 2020, p. 2.

[19] См. УРНД TW103 – A0015, п. 9; УРНД TW303 – M0015, п. 24.

[20] Все восемь человек были убиты в период с мая по август 2020 года. См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Update, 8 December 2020; см. также “South Sudan clashes 'kill 300' in Jonglei state”, BBC, 21 May 2020.

[21] См. УРНД TW221 – L0015, п. 14.

[22] Группа экспертов по Южному Судану, учрежденная резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, документально подтвердила конкретное участие Службы национальной безопасности (S/2020/1141, приложение, п. 36).

[23] УРНД TD102 – M0010. См. также “Kiir sets up committee to resolve Jonglei communal violence”, Radio Tamazuj, 24 June 2020. Несмотря на неоднократные попытки, Комиссия не смогла получить проверенные документы, касающиеся результатов работы или выводов следственного комитета, если таковые имеются. Комиссия также с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на создание комитета, в ноябре насилие продолжалось и что боевые действия прекратились только после начала сезонных наводнений.

[24] Okot Emmanuel, “Kiir imposes state of emergency to contain greater Jonglei conflict”, Eye Radio, 13 August 2020.

B. Ромич, округ Восточный Тондж, штат Вараб

41. В своем обращении к нации 9 июля 2020 года, посвященном девятой годовщине независимости Южного Судана, Президент Киир заявил, что правительство приступит к «полномасштабному разоружению гражданского населения». Комиссия с обеспокоенностью отмечает, что в ходе последовавших за этим мероприятий по разоружению, в которых приняли участие несколько силовых структур, были убиты десятки гражданских лиц. Всего за два дня до вспышки насилия в Восточном Тондже 8 августа представители гражданского общества предупреждали, что «поспешное разоружение гражданского населения в командно-приказном порядке» ухудшит положение в области безопасности для гражданского населения[25].

42. Разоруженческие силы в Ромиче состояли из элементов «Тигриного батальона», Службы национальной безопасности и НСОЮС, причем все они были дислоцированы в одних и тех же казармах. Комиссия получила достоверную информацию о том, что подразделения разоруженческих сил в Восточном Тондже вели себя беззаконно и насиловали женщин и девочек[26].

43. Бои между гражданскими лицами и разоруженческими силами начались после спора на рынке 8 августа примерно в 16 ч 00 мин и продолжались до 7 ч 30 мин следующего дня[27]. Разоруженческие силы использовали пулеметы калибра 12,7 мм, установленные на задней части грузовых автомобилей типа «пикап», а также гранатометы, пулеметы ПК и штурмовые винтовки АК-47 (автоматы Калашникова) для нападения на гражданских лиц, из которых некоторые также были вооружены[28]. По словам одного свидетеля, «они открыли беспорядочный огонь»[29]. На следующее утро разоруженческие силы на своих транспортных средствах переместились в близлежащие скотоводческие лагеря, в том числе в Паджиклир, Парьенг, Тикуэль и Раматиенг, где они убивали гражданских лиц и забили сотни голов скота[30]. В течение этих двух дней разоруженческими силами[31] были убиты по меньшей мере 85 членов общины Луаниджанг, в том числе 20 женщин и 10 детей.

C. Округ Северный Тондж, штат Вараб

44. В период с апреля по декабрь 2020 года в Северном Тондже также произошло несколько нападений и ответных нападений общин динка друг на друга из Руалбета, Акопа и Алабека с одной стороны и из Авула, Авенга и Руалатока — с другой. Эти нападения привели к гибели десятков лиц среди гражданского населения, сожжению домов, угону скота и перемещению десятков тысяч гражданских лиц[32].

Нарушения и предполагаемые преступления: выводы

45. Комиссия с серьезной обеспокоенностью отмечает, что силы НСОЮС и НОАС-О снабжали организованных ополченцев личным составом и оружием, в том числе оружием, отвечающим требованиям армейских стандартов. Нападения на гражданских лиц, совершаемые как военнослужащими правительственных сил, так и членами вооруженных оппозиционных групп, нарушают статью 3 Женевских конвенций, положения Дополнительного протокола II и нормы обычного международного права и могут быть приравнены к военным преступлениям

[25] South Sudan Action Network on Small Arms, press release, 6 August 2020.
[26] См. УРНД TW213 – L0015, п. 12.
[27] УРНД TW211 – L0015, п. 9; УРНД TW210 – L0010, п. 4; УРНД TW211 – L0015, п. 4.
[28] УРНД TW210 – L0010, п. 4; УРНД TW211 – L0015, п. 9.
[29] УРНД TW211 – L0015, п. 9.
[30] УРНД TW210 – L0010, п. 5.
[31] УРНД TW212 – L0010, п. 13.
[32] УРНД TD202 – L0025; УРНД TW215 – L0015, п. 7; УРНД TW216 – L0010, п. 7; УРНД TW217 – L0015, п. 8; УРНД TW218 – L0010, п. 12; УРНД TW219 – L0015, пп. 8–9.

убийства, разграбления, неоправданного уничтожения имущества и сексуального насилия[33].

46. Кроме того, в рамках локальных конфликтов связанные с НСОЮС и НОАС-О вооруженные ополчения совершали грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Нарушения в отношении гражданских лиц включали похищения, принудительную вербовку (в том числе детей), убийства, сексуальное насилие, жестокое обращение, разграбление и неоправданное уничтожение имущества. Многие из этих нападений свидетельствуют о шокирующем пренебрежении к жизни гражданских лиц.

47. Подобные случаи насилия нарушают также права на жизнь и владение имуществом, закрепленные в статьях 4 и 14 Африканской хартии прав человека и народов. Кроме того, они противоречат положениям Конституции переходного периода, в особенности праву на жизнь и свободу от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и праву на владение имуществом, а также Уголовному кодексу 2008 года и статьям 57 и 206 Закона о Народно-освободительной армии Судана, которые запрещают уничтожение и разграбление собственности. У Комиссии есть разумные основания полагать, что эти деяния могут быть приравнены к военным преступлениям[34] и другим серьезным преступлениям, предусмотренным международным правом[35] и включенным в проект статута смешанного суда для Южного Судана.

V. Использование голода в качестве способа ведения войны и свобода от голода

Использование голода в качестве способа ведения войны

48. В последние семь лет острая нехватка продовольствия и недоедание, наблюдаемые повсюду в Южном Судане, были вызваны главным образом наводнениями и голодом, который использовался в качестве способа ведения войны. Считается, что косвенные или побочные факторы, способствующие голоду миллионов южносуданских женщин, мужчин и детей, в первую очередь связаны с проблемами, вызванными изменением климата, такими как позднее начало сезонных дождей, сильные наводнения и засуха, которые приводят к плохим урожаям. Второй год подряд наводнения во всем Южном Судане являются самыми сильными из когда-либо зарегистрированных, что ослабляет жизнестойкость миллионов людей, уже страдающих от последствий затянувшегося вооруженного локального конфликта. Хотя Южный Судан ежегодно, начиная с 2005 года, подвергается сильным наводнениям, эти стихийные бедствия в рассматриваемый период были самыми опустошительными за всю историю[36].

49. Комиссия установила, что правительственные силы использовали голод как способ ведения войны в штатах Западный Бахр-эль-Газаль (в период с января 2017 года по ноябрь 2018 года) и Джонглей (в период с 2017 по 2019 год). Правительственные силы стремились маргинализовать и наказать этнические меньшинства, включая общины баланда-бур (фертит) и луо в штате Западный Бахр-эль-Газаль, которые, по мнению правительственных сил, являются враждебными и симпатизирующими оппозиции (НОАС-О), лишив гражданское население товаров, необходимых для их выживания. Командиры также разрешили своим солдатам грабить товары, необходимые для выживания этих групп в сельских районах, в том числе урожаи (такие культуры как сорго, маниок и окра) и скот (куры, крупный

[33] См. статьи 4 и 5 проекта статута смешанного суда для Южного Судана. См. также Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. 1: Rules (ICRC/Cambridge University Press, 2005), pp. 590–603.

[34] Пп. a), b), e) и h) статьи 4 проекта статута.

[35] Пп. a–c) статьи 5 проекта статута.

[36] Nhial Tiitmamer, “South Sudan’s devastating floods: why they happen and why they need a coherent national policy”, *Weekly Review*, The Sudd Institute, 12 December 2019.

рогатый скот и козы)[37]. Комиссия также установила, что эти нарушения являются частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население в штате Западный Бахр-эль-Газаль. Постоянные нападения на многочисленные села и деревни в этом штате, продолжающиеся на протяжении ряда лет, привели к гибели значительного числа людей и многочисленным случаям изнасилования, а также к уничтожению, поджогу и разграблению имущества. Отсутствие в результате этого физической и продовольственной безопасности не оставляет гражданскому населению иного выбора, кроме как бежать из своих домов в поисках других безопасных мест. Комиссия пришла к выводу о том, что целенаправленный характер нападений, в том числе по этническому признаку (в силу предполагаемой поддержки оппозиции), может быть приравнен к преступлению против человечности в виде преследования по политическим и/или этническим мотивам в соответствии со статьей 3 h) проекта статута смешанного суда для Южного Судана[38].

50. Члены вооруженных групп также использовали голод как способ ведения войны в штате Центральная Экватория в 2018 году. Силы НОАС-О умышленно препятствовали деятельности международных организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, и не позволяли им доставлять жизненно важные продукты питания нуждающимся общинам, в том числе путем произвольного задержания сотрудников гуманитарных организаций. В 2018 году в Южном Судане в течение длительного времени содержались под стражей по меньшей мере 117 участников гуманитарной деятельности[39].

Свобода от голода

51. Помимо того, что голод используется в качестве способа ведения войны, второй год подряд обостряется проблема отсутствия продовольственной безопасности, отчасти из-за сезонных дождей, вызвавших обширные наводнения и оказавших серьезное воздействие на сельское население в нескольких округах вдоль реки Белый Нил, в частности в штатах Джонглей, Озерный, Эль-Вахда и Верхний Нил[40]. С момента начала наводнений в июле 2020 года более миллиона южносуданцев пострадали от наводнений и более 856 000 человек были перемещены и вынуждены искать убежища на возвышенностях[41]. В наибольшей степени от этого по-прежнему страдают женщины и дети. Около 380 школ были вынужденно закрыты. К концу октября треть едва пригодных для жилья школ были заняты перемещенными семьями[42]. Лица, перемещенные в еще более отдаленные районы, не имели доступа к надлежащему

[37] Ситуация усугубляется тем, что солдаты зачастую не получают надлежащего вознаграждения или не могут содержать себя, и их поощряют к мародерству как средству самообеспечения. См. документ зала заседаний Комиссии (A/HRC/40/CRP.1), с которым можно ознакомиться на веб-странице Комиссии, см. URL: (http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoHSouthSudan/Pages/Index.aspx).

[38] См. документ зала заседаний Комиссии по правам человека в Южном Судане "'There is nothing left for us': starvation as a method of warfare in South Sudan" (A/HRC/45/CRP.3), с которым можно ознакомиться на веб-странице Комиссии, см. URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoHSouthSudan/Pages/Index.aspx. См. также проект статута смешанного суда для Южного Судана, пп. d), h) и j) статьи 3.

[39] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, South Sudan: Annual Humanitarian Access Review (January–December 2018), 25 February 2019. В марте и апреле 2018 года в штате Центральная Экватория было зарегистрировано два таких инцидента, в обоих случаях с участием сил НОАС-О. См. также A/HRC/45/CRP.3.

[40] См. A/HRC/45/CRP.3. См. также South Sudan: Flooding Situation Report, Inter-Cluster Coordination Group, 18 November 2020; и South Sudan: Floods intensify impact of hunger and insecurity, Operational Update, 17 December 2020. Наводнения были следствием разлива реки Белый Нил и реки Акобо, граничащей с Эфиопией. См. "Food Insecurity in South Sudan: The Impact of Flooding and Conflict", Borgen Magazine, 24 November 2020.

[41] South Sudan: Flooding Situation Report, Inter-Cluster Coordination Group, 18 November 2020. См. также Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, South Sudan: Flooding Snapshot, 21 October 2020.

[42] Ibid.

медицинскому обслуживанию[43]. По словам одной женщины на административной территории Большой Пибор, «Все разрушено. Женщины страдают и голодают, потому что ничего не могут сделать. Возможности двигаться просто нет»[44].

52. Наводнения также уничтожили посевные площади и привели к потере поголовья скота, необходимого для выживания местного населения. Кроме того, были сильно загрязнены жизненно важные источники воды, в результате чего уязвимые общины, которые не в состоянии покинуть места своего проживания, подверглись серьезному риску заражения опасными для жизни болезнями, передаваемыми через воду, включая брюшной тиф и холеру[45]. В ноябре 2020 года мужчина из административной территории Большой Пибор сообщил Комиссии: «Нет ни еды, ни чистой воды. Мы все просто пьем ту же паводковую воду, в которую сбрасываются продукты дефекации»[46]. По состоянию на декабрь 2020 года 7,5 млн южносуданцев нуждались в гуманитарной помощи[47].

53. Как правительство Южного Судана, так и гуманитарные организации сталкиваются с трудностями в доступе к гражданскому населению и оказании гуманитарной помощи в районах, пострадавших от наводнения, из-за перекрытых дорог, чрезмерного использования взлетно-посадочных полос и небезопасной обстановки в целом[48]. В штате Джонглей были затоплены отделения некоторых гуманитарных организаций[49]. В качестве позитивного шага целевая группа по наводнениям, организованная национальной Комиссией по гуманитарной помощи, регулярно направляла в пострадавшие районы вертолеты, перевозившие медикаменты, гигиенические материалы, москитные сетки и устройства для очистки воды, хотя потребности общин намного превосходили ограниченные меры реагирования[50].

54. По состоянию на декабрь 2020 года население Акобо и Пибора (штат Джонглей), Южного Авейля (штат Северный Бахр-эль-Газаль) и Восточного Тонджа, Северного Тонджа и Южного Тонджа (штат Вараб) начало сталкиваться с «граничащими с голодом» или «катастрофическими» условиями, которые отчасти были вызваны поздним началом сезонных дождей и последовавшими за этим наводнениями, начавшимися в июле[51].

55. В наибольшей степени пострадал штат Джонглей, где ситуация усугубляется повторяющимися циклами локальных конфликтов и возникающей в результате этого небезопасной обстановкой. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и экономический кризис создали для отдельных районов штата серьезную угрозу классификации их как находящихся на стадии 5 (голод) согласно Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности[52]. Комиссия провела беседы

[43] ICRC, “South Sudan: Floods intensify impact of hunger and insecurity”, news release, 17 December 2020.

[44] УРНД TW106 – A0010, п. 18.

[45] УРНД TW103 – A0015, п. 17.

[46] УРНД TW103 – A0015, п. 16.

[47] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, South Sudan: Flooding Snapshot, November 2020.

[48] Ibid.

[49] УРНД TW103 – A0015, пп. 17-18.

[50] “Food Insecurity in South Sudan: The Impact of Flooding and Conflict”, Borgen Magazine, 24 November 2020. См. также УРНД TW103 – A0015, п. 17; и ICRC, “South Sudan: Floods intensify impact of hunger and insecurity”.

[51] Integrated Food Security Phase Classification (IPC), “South Sudan: Analyses show populations in six counties facing ‘famine likely” or ‘catastrophe’ conditions”, summary report, 12 December 2020, p. 1.

[52] Паямы Гумурук, Лекуанголе, Пибор и Вертет в округе Пибор. См. IPC, “South Sudan: Analyses show populations in six counties facing ‘famine likely” or ‘catastrophe’ conditions”, p. 2. Система ККС острого отсутствия продовольственной безопасности оценивает уровень голода по шкале от одного до пяти и предоставляет информацию директивным органам, обращая внимание на краткосрочные задачи по предотвращению, смягчению или снижению острого отсутствия продовольственной безопасности; см. http://www.ipcinfo.org/ipcinfo-website/ipc-overview-and-classification-system/ipc-acute-food-insecurity-classification/en.

со многими жителями, пострадавшими от наводнений в штате Джонглей, и все они подчеркнули, что они и их семьи, включая маленьких детей, испытывают острый голод, причем многие из них имеют возможность скромно поесть лишь один раз в день[53].

56. В течение 2020 года в Южном Судане, по оценкам, насчитывалось 1,3 млн детей, страдающих от недоедания[54]. Комиссия ранее подробно описала, каким образом острое недоедание и нехватка продовольствия оказывают особенно неравное в гендерном плане воздействие: женщины склонны накормить в первую очередь своих детей и мужчин, а не самих себя, усугубляя тем самым собственное недоедание[55].

57. В ответ на предупреждения о голоде, озвученные гуманитарными организациями, Министерство сельского хозяйства и продовольственной безопасности 13 декабря 2020 года опубликовало заявление с настоятельным призывом к сдержанности, в котором отмечалось, что любые указания на голод являются преждевременными. Вместе с тем ожидается, что масштабы и серьезность проблемы острого отсутствия продовольственной безопасности в Южном Судане останутся наиболее впечатляющими с 2014 года[56].

58. Помимо наводнений, пандемия COVID-19 повлияла на продовольственную безопасность, особенно в Джубе (Центральная Экватория) и Боре (Джонглей). Например, после распространения вируса в начале апреля цена килограмма кукурузы в Джубе выросла на 84 % — со 159 южносуданских фунтов (ЮСФ) в апреле 2019 года до 298 ЮСФ в апреле 2020 года[57]. Рост цен был встречен демонстрациями; в частности члены организаций гражданского общества устроили в Боре демонстрацию против роста цен на продовольствие и отсутствия продовольственной безопасности, обвинив торговцев в том, что они извлекают выгоду из пандемии и увеличения расходов.

Нарушения и предполагаемые преступления: выводы

59. Помимо использования голода в качестве способа ведения войны в штатах Западный Бахр-эль-Газаль, Джонглей и Центральная Экватория в период 2017–2019 годов и возможных преступлений против человечности, Комиссия отмечает увеличение числа перемещенных лиц в результате сезонных наводнений в Южном Судане, которое неуклонно росло в течение последних двух лет, затронув более 1 млн южносуданцев и вынудив только за последние полгода переселиться более 856 000 женщин, мужчин и детей. Комиссия обращает внимание на международное обязательство Южного Судана в соответствии с Конвенцией Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция) «оказывать внутренне перемещенным лицам в максимально возможной степени и с наименьшими задержками надлежащую гуманитарную помощь, включая предоставление продовольствия, воды, жилья, медицинского обслуживания и других медицинских услуг, санитарии, образования и любых других необходимых социальных услуг, и в соответствующих случаях оказывать такую помощь местным и принимающим общинам»[58]. В соответствии с Конвенцией членам вооруженных групп запрещается при любых обстоятельствах препятствовать предоставлению защиты и помощи внутренне перемещенным лицам и мешать оказанию гуманитарной помощи

[53] См. УРНД TW106 – A0010, п. 7; УРНД TW108 – A0010, п. 10; УРНД TW111 – A0015, п. 8; УРНД TW112 – A0010, п. 9; УРНД TW118 – A0010, п. 11; и УРНД TW119 - A0015, п. 13. С января по октябрь 2020 года Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) обеспечил лечение почти 167 тыс. детей, страдающих от острого недоедания; см. UNICEF, South Sudan Humanitarian Situation Report, No. 150, October 2020.

[54] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, South Sudan: Flooding Snapshot, November 2020.

[55] См. A/HRC/45/CRP.3.

[56] South Sudan Food Security Outlook Update, Fews Net, August 2020, p. 1.

[57] Edward Thomas, “South Sudan’s food imports in the time of COVID-19”, Rift Valley Institute, briefing paper, April 2020.

[58] См. “Translating the Kampala Convention into practice: a stocktaking exercise”, *International Review of the Red Cross*, vol. 99, No. 1 (2017), pp. 365–420.

и прохождению грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, оборудования и персонала к внутренне перемещенным лицам.

60. Южный Судан также связан положениями Африканской хартии прав человека и народов. Хотя в Хартии нет конкретных положений, гарантирующих права на питание и жилище, которые имеют лица, пострадавшие от наводнения, и которых они в настоящее время лишены, Африканская комиссия по правам человека и народов заявила, что защита права на питание предусматривается по смыслу Хартии через посредство прав на жизнь, здоровье и экономическое, социальное и культурное развитие[59]. Аналогичным образом, хотя право на жилище или укрытие прямо не предусмотрено положениями Хартии, совокупное действие статей 14 (право на собственность), 16 (право на максимально возможный уровень физического и психического здоровья) и 18 (право на семейную ячейку) следует рассматривать в Хартии как права на укрытие или жилище[60].

61. Кроме того, на национальные власти возлагается основная обязанность и ответственность за предоставление защиты и гуманитарной помощи перемещенным внутри страны лицам, находящимся под их юрисдикцией[61]. Перемещенные внутри страны лица имеют право просить и получать у национальных властей защиту и гуманитарную помощь. За обращения с такой просьбой они не подлежат преследованиям или наказаниям[62].

62. За рассматриваемый период на всем протяжении Белого Нила от опустошительных наводнений особенно пострадали агроскотоводческие общины, чьи источники средств к существованию в Южном Судане постоянно формировались с учетом посевных и вегетационных сезонов. На государства далее возлагается конкретное обязательство защищать от перемещений скотоводческие общины, которые находятся в особой зависимости от своих земель[63].

63. Право на питание может содержаться в статьях 9 3) и 11 Конституции переходного периода Южного Судана, гарантирующие как внутреннее применение международных договоров по правам человека, государством-участником которых является Южный Судан, так и право на жизнь и человеческое достоинство.

VI. Сексуальное и гендерное насилие

64. Сексуальное и гендерное насилие, и в частности сексуальное насилие, связанное с конфликтом, неизменно является отличительной чертой конфликта в Южном Судане. По состоянию на сентябрь 2020 года в Южном Судане число женщин, ставших жертвами сексуального насилия, связанного с конфликтом, по оценкам, увеличилось на 88 %, а число похищений — на 119 % по сравнению с предыдущим кварталом[64]. Обострение локального конфликта в штате Центральная Экватория (Ей и прилегающие районы), в штате Джонглей и на административной территории Большой Пибор, а также в штате Вараб (Западный и Северный Тондж) привело к тому, что женщины и девочки стали мишенью для всех сторон конфликта[65].

65. Аналогичные закономерности и тенденции очевидно прослеживаются по данным и свидетельствам, собранным в ходе подготовки предыдущих докладов Комиссии[66]. Наибольшую тревогу вызывает такая характерная черта как схожесть сексуального и гендерного насилия в ходе вооруженных и локальных конфликтов.

[59] http://www.achpr.org/public/Document/file/English/achpr30_155_96_eng.pdf, paras. 64–65.
[60] Ibid, para. 60.
[61] Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2), принципы 3 1) и 25.
[62] Там же, принцип 3 2).
[63] Там же, принцип 9.
[64] UNMISS, Quarterly brief on violence affecting civilians (July – September 2020).
[65] УРНД TW103 – A0015; УРНД TW109 – A0015; УРНД TW121 – A0015; УРНД TW123 – A0015; УРНД TW124 – A0010; УРНД TW222 – L0010, п. 11; и УРНД TW224 – L0010, п. 15.
[66] См. A/HRC/40/CRP.1.

66. Комиссия документировала факт похищения сотен женщин и детей ополченцами и группами гражданской обороны в ходе локальных конфликтов в Джонглее и на административной территории Большой Пибор в период с мая по сентябрь 2020 года[67]. Похищенных женщин и девочек принуждали к сексуальному рабству или принудительным бракам и неоднократно подвергали изнасилованиям и сексуальному насилию[68].

67. В ходе одного из нападений в Падое (штат Джонглей)[69], в котором участвовало до 50 000 боевиков, было похищено огромное количество гражданских лиц[70]. Принятые местными властями меры по сбору списков пропавших без вести лиц и налаживанию взаимодействия с командованием различных боевых групп не позволили установить местонахождения похищенных лиц[71].

68. Комиссия с обеспокоенностью отмечает, что на местном уровне увековечена практика превращения женщин в товар, который является трофеем конфликта: правительственные силы и связанные с ними ополчения, силы НОАС-О и другие вооруженные группы получают право (в форме так называемой «компенсации») на мародерство и разграбление, похищение, изнасилование и принуждение женщин к сексуальному рабству и принудительному вступлению в брак. В Южном Судане сексуальное насилие, вызванное конфликтом, отнюдь не существует в вакууме, а коренится в присущем конфликту структурном насилии и связано с местной политэкономией.

69. Комиссия постоянно предупреждала о том, что женщины в большей степени подвергаются опасности сексуального насилия, когда общины и гражданские лица живут в непосредственной близости от воинских частей и вооруженных групп. Комиссия предостерегает от демобилизации и разоружения, если они приводят к развертыванию воинских частей и вооруженных групп в непосредственной близости от гражданских лиц (см. A/HRC/34/63, пункт 35)[72]. Опрошенные в Тонджe (Вараб) сообщили Комиссии, что солдаты НСОЮС и сотрудники Службы национальной безопасности, направленные в район Ромича в рамках разороженческого подразделения, ответственны за серьезные нарушения, включая вымогательство, нападения и изнасилования, а также сексуальное насилие, что причинило серьезный ущерб женщинам и девочкам[73]. Свидетель в Ромиче подтвердил Комиссии, что женщина, которая была задержана и помещена во временную тюрьму, была изнасилована солдатом во время содержания под стражей[74].

70. Комиссия также документально подтвердила многочисленные случаи мародерства, грабежа, убийства гражданских лиц и изнасилования большого числа женщин и девочек в Ее (Центральная Экватория) членами мобильных сил НСОЮС, дислоцированных за пределами деревни Ласу в период 2019–2020 годов. Женщины свидетельствовали, что вооруженные солдаты входили в их поселения и тукулы, грабили и поджигали их имущество, избивали и убивали их близких и престарелых родственников, а затем приступали к изнасилованиям и групповым изнасилованиям[75]. Общинные протесты в связи с этими нарушениями привели к созданию окружного военного трибунала[76]. В ходе конфиденциальных встреч, состоявшихся в декабре 2020 года, заявители сообщили Комиссии, что опасаются за свою физическую

[67] УРНД TW103 – A0015; УРНД TW109 – A0015; УРНД TW121 – A0015; УРНД TW123 – A0015; и УРНД TW124 – A0010.
[68] См. A/HRC/40/CRP.1.
[69] УРНД TW226 – L0015.
[70] УРНД TW109 – A0015; УРНД TW103 – A0015.
[71] УРНД TW122 – A0010; УРНД TW123 – A0015; УРНД TW124 – A0010.
[72] См. также документ зала заседаний Комиссии (A/HRC/37/CRP.2), с которым можно ознакомиться на веб-странице Комиссии (http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoHSouthSudan/Pages/Index.aspx).
[73] УРНД TW210 – L0010, п. 14; УРНД TW211 – L0015; УРНД TW212 – L0010.
[74] УРНД TW210 – L0010, п. 14.
[75] УРНД 103726 – 103730; УРНД 103731 – 103735; УРНД 103741 – 103745; УРНД TW113 – A0015; УРНД TW114 – A0010; УРНД TW115 – A0015.
[76] УРНД 103741–103745 a).

безопасность, поскольку силы НСОЮС в этом районе угрожали им расправой. Комиссия документально подтвердила, что муж одной из пострадавших, как утверждается, был убит солдатами НСОЮС в отместку за осуждение их однополчанина[77].

71. Женщины и девочки Южного Судана также продолжают подвергаться целенаправленным нападениям со стороны вооруженных сил, принадлежащих к враждующим сторонам, и вражеских общин по признаку возраста и их репродуктивных способностей[78]. Свидетель-мужчина дал Комиссии показания о нападении мурле на его деревню в Джонглее, где вооруженные ополченцы преднамеренно нападали на беременных женщин: «Если нападавшие мурле видели беременную женщину, то просто убивали ее. Я видел, как застрелили беременную женщину, а также был свидетелем убийства многих беременных женщин»[79].

72. Сексуальное насилие, включая изнасилования, групповые изнасилования, похищения, сексуальное рабство, калечение половых органов и сексуальные пытки, неизменно является характерной чертой конфликта в Южном Судане с 2013 года, а в настоящее время воспроизводится в конфликте на местном уровне[80]. Комиссия также отмечает, что вооруженные столкновения на местном уровне привели к массовому перемещению гражданского населения, особенно женщин и девочек. Одна пожилая женщина, ищущая убежища в Джубе после конфликта в Джонглее, рассказала о том, что ей пришлось пережить в связи со столкновениями в ее деревне, в результате чего она была вынуждена совершить перемещение семь раз. Она потеряла нескольких членов семьи, с некоторыми из них она была разлучена, а другие были убиты или похищены[81].

VII. Правосудие переходного периода и привлечение к ответственности[82]

73. По прошествии более двух лет после подписания Обновленного соглашения и создания обновленного правительства Южный Судан не добился конкретного прогресса в создании какого-либо механизма правосудия переходного периода из тех, что предусмотрены в главе V Соглашения для обеспечения привлечения к ответственности за нарушения, связанные с конфликтом, которые были совершены в Южном Судане. В соответствии с главой V обновленное правительство должно создать комиссию по установлению истины, примирению и залечиванию ран для расследования и документирования характерных нарушений прав человека и причин конфликта в Южном Судане, а также совместно с Африканским союзом создать смешанный суд для Южного Судана с целью проведения расследований и привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении нарушений и бесчеловечных преступлений, а также орган по выплате компенсаций и возмещению ущерба для осуществления управления фондом для жертв.

74. Невзирая на задержку с формированием обновленного правительства в феврале 2020 года, комиссия по установлению истины, примирению и залечиванию ран, смешанный суд и орган по выплате компенсаций и возмещению ущерба должны были начать свою работу к августу 2020 года. Однако стороны Обновленного соглашения продемонстрировали полное отсутствие приверженности соблюдению согласованных сроков и отсрочили достижение консенсуса по положениям о разделении полномочий, в том числе по вопросам, касающимся вновь образованных штатов, местных органов управления и назначений губернаторов, что привело к длительному политическому

[77] УРНД 103741 – 103745 a).
[78] УРНД TW226 – L0015, пп. 14–15.
[79] УРНД TW226 – L0015, п. 16.
[80] Там же.
[81] УРНД TW123 – A0015.
[82] См. документ зала заседаний Комиссии о правосудии переходного периода и привлечении к ответственности (A/HRC/45/CRP.4), размещенный на веб-странице Комиссии (http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/CoHSouthSudan/Pages/Index.aspx).

тупику и замедленному осуществлению важнейших основных мер, предусмотренных в течение переходного периода мирного соглашения. В частности, еще предстоит воссоздать переходную национальную законодательную ассамблею, которая должна была принять внутреннее законодательство для создания вышеупомянутых механизмов. Кроме того, если будет осуществлена всеобъемлющая программа в области правосудия переходного периода, предусмотренная в Обновленном соглашении и включающая такие цели как залечивание ран и примирение на национальном уровне, гуманитарные инициативы и инициативы в области восстановления, меры в области управления (включая создание государственных структур), реформу сектора безопасности, судебную реформу и реформу экономических секторов Южного Судана, то это будет способствовать управлению этническим и религиозным многообразием, укреплению доверия к государству и, в конечном счете, обеспечит путь к предотвращению повторения нарушений прав человека, связанных с конфликтом.

75. Комиссия с серьезной обеспокоенностью отмечает, что продолжающиеся задержки в осуществлении положений главы V Обновленного соглашения, в том числе в принятии мер, необходимых для создания механизмов правосудия переходного периода, укореняют безнаказанность и закрепляют коренные причины и факторы конфликта, в частности острую конкуренцию за политическую власть, правительственные ресурсы и территориальный контроль, неэффективное управление и неспособность регулировать многообразие и ограничивать влияние политических элит. Механизмы и процессы правосудия переходного периода имеют важнейшее значение для решения проблемы непривлечения виновных к ответственности за нарушения прав человека и бесчеловечные преступления, которое укоренило безнаказанность и породило маргинализацию и отчуждение на всех уровнях, вызывая недовольство среди пострадавших общин и разжигая насилие и конфликты.

VIII. Выводы

76. **На основе своих выводов у Комиссии имеются разумные основания полагать, что члены правительства Южного Судана причастны к деяниям, равносильным грубым нарушениям прав человека и серьезным нарушениям международного гуманитарного права в условиях вооруженного конфликта в штате Центральная Экватория. Правительственные силы также не выполнили своего обязательства уважать право на питание и свободу от голода в целом в соответствии со статьями 9 3) и 11 Конституции переходного периода Южного Судана. Правительство также причастно к грубым нарушениям прав человека и злоупотреблениям путем предоставления вооружений и оказания поддержки организованным военизированным группам во время локальных конфликтов в штате Джонглей, на административной территории Большой Пибор и в штате Вараб.**

77. **На субнациональном уровне локальные конфликты, часто с участием организованных вооруженных ополчений, связанных с Народными силами обороны Южного Судана (НСОЮС) или Народно-освободительной армией Судана в оппозиции (НОАС-О), характеризовались жестокими нападениями. Нарушения в отношении гражданских лиц включали в себя похищения, в том числе детей, убийства, изнасилования и другие формы сексуального насилия, физические и психологические пытки и жестокое обращение, разграбление и уничтожение гражданского имущества, урожая и других средств к существованию.**

78. **В штате Центральная Экватория случаи сексуального и гендерного насилия, включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом, по-прежнему широко распространены, в том числе в условиях локальных конфликтов, и характеризуются практикой террора и угнетения. Зафиксированные Комиссией нарушения включали изнасилования, групповые изнасилования, калечение половых органов, принудительные браки, похищения и пытки сексуального**

характера. Дети, включая девочек, также становились жертвами сексуальной эксплуатации.

79. **Произвольные аресты и задержания и другие ограничения свободы мнений и их свободного выражения и собраний также повседневно продолжались в Южном Судане в нарушение прав на информацию и выражение мнений, а также на свободу ассоциации и собраний, закрепленных в Африканской хартии прав человека и народов. Кроме того, продолжающиеся случаи насильственных исчезновений свидетельствуют о нарушении Южным Суданом своих обязательств добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях прав человека, особенно в тех случаях, когда соответствующая информация имеется только у органов власти.**

80. **Локальный конфликт, кроме того, по-прежнему создавал огромную угрозу для стабильности в Южном Судане, учитывая непривлечение виновных к ответственности за грубые нарушения прав человека и злоупотребления и нарушения международного гуманитарного права. Угроза для стабильности усугубляется слабостью государственных структур, в том числе на субнациональном уровне, хищническим поведением элит и их борьбой за политическую власть и экономические ресурсы, а также неспособностью управлять в условиях этнического разделения и плюрализма.**

IX. Рекомендации

81. **Комиссия рекомендует обновленному переходному правительству национального единства:**

a) в полной мере осуществить положения Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, уделяя первоочередное внимание оставшимся назначениям на политические должности, срочным мерам по обеспечению безопасности, созданию переходного национального законодательного органа и механизмов правосудия переходного периода, предусмотренных в главе V Обновленного соглашения;

b) осуществить положения о правосудии переходного периода, изложенные в главе V Обновленного соглашения;

c) назначить ведущее учреждение для координации осуществления обновленным правительством положений главы V Обновленного соглашения в координации с Африканским союзом и другими региональными и международными структурами;

d) обеспечить, чтобы технический комитет, созданный при Министерстве юстиции в 2016 году для проведения национальных консультаций по вопросу о создании комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, в полной мере представлял гражданское общество и работал с назначенным ведущим учреждением, Отделением связи Африканского союза в Южном Судане, воссозданной Объединенной комиссией по наблюдению и оценке и гражданским обществом Южного Судана в целом;

e) возглавить разработку «дорожной карты» по осуществлению главы V Обновленного соглашения, в основу которой были бы заложены и определены следующие элементы:

i) подготовка соответствующего законодательства по созданию комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, смешанного суда для Южного Судана и органа по выплате компенсаций и возмещению ущерба, обеспечивающего их эффективность и независимость, с указанием четких сроков и этапов;

ii) определение путей финансирования механизмов и процессов правосудия переходного периода при обеспечении их эффективности и независимости;

iii) меры по укреплению национальной системы уголовного правосудия, включая систему военной юстиции, для осуществления уголовной юрисдикции в отношении соответствующих преступлений;

iv) определение общинных, в том числе традиционных, механизмов содействия привлечению к ответственности и примирению в общинах Южного Судана;

v) традиционные методы выплаты компенсации и возмещения ущерба за нарушения и преступления в Южном Судане;

vi) рассмотрение соответствующих итогов национального диалога и других консультаций, проведенных религиозными и другими организациями;

vii) разработка плана консультаций для обеспечения постоянного участия и повышения осведомленности граждан, жертв и национальных заинтересованных сторон в разработке и осуществлении вышеуказанных мер с уделением особого внимания участию женщин, молодежи и маргинализированных групп;

viii) определение и уточнение рабочих отношений и распределения обязанностей между осуществляющими учреждениями, включая обновленное правительство, Африканский союз, МОВР, воссозданную Объединенную комиссию по наблюдению и оценке, МООНЮС и международные и региональные субъекты;

f) завершить процесс принятия меморандума о взаимопонимании с Африканским союзом в целях содействия оперативному созданию смешанного суда и комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран;

g) учредить временную программу возмещения ущерба для удовлетворения насущных потребностей жертв и пострадавших, в том числе посредством оказания медицинской и психосоциальной поддержки с учетом гендерно-ориентированного подхода, уделяя особое внимание сексуальному насилию, связанному с конфликтом;

h) поощрять привлечение к ответственности за сексуальное насилие, связанное с конфликтом;

i) учредить комитет с участием министерства по делам гендера, детей и общественного благосостояния, Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), МООНЮС, Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, Комиссии по правам человека в Южном Судане, экспертов по вопросам сексуального насилия и представителей гражданского общества Южного Судана для решения проблемы привлечения виновных к ответственности за акты сексуального насилия, связанного с конфликтом;

j) поручить этому комитету выносить рекомендации относительно роли, которую должны играть национальные и военные суды в судебном преследовании за акты сексуального насилия в условиях конфликта, и относительно согласованной, всеобъемлющей и учитывающей гендерную проблематику стратегии проведения расследований и судебного преследования;

k) укрепить национальный потенциал в области сбора и сохранения доказательств, в том числе путем создания базы данных и сбора судебно-медицинских данных для содействия работе механизмов правосудия переходного периода, предусмотренных в главе V Обновленного соглашения, и национальных судов;

l) обеспечить эффективное функционирование и руководящую роль обновленного правительства в осуществлении Обновленного соглашения;

m) принять меры для решения проблем конкуренции и маргинализации, которые подрывают национальное единство и стабильность и подпитывают этническое насилие и злоупотребления на национальном и общинном уровнях;

n) принять и проводить в жизнь стратегию национального примирения и залечивания ран, способствующую управлению в условиях плюрализма и этнического разнообразия и предотвращению локальных конфликтов, в соответствии с Обновленным соглашением;

o) обеспечить своевременное расследование всех утверждений о серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, а также о серьезных преступлениях по южносуданским законам, совершенных НСОЮС, Службой национальной безопасности и другими членами сил безопасности;

p) содействовать осуществлению права на возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц;

q) создать благоприятные условия для возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои дома, обеспечив им возможность жить в условиях свободы и достоинства;

r) обеспечить, чтобы члены семей, которые были разлучены в результате похищения, особенно женщины и дети, похищенные во время локальных конфликтов, воссоединились со своими семьями и получили доступ к программам социальной интеграции;

s) незамедлительно и проявляя должную осмотрительность предпринять действия, направленные на искоренение и предотвращение практики, которую представляют собой принудительные браки, и устранение ее коренных причин, а также обеспечить расследование случаев принудительных браков и, в случае необходимости, судебное преследование виновных;

t) в соответствии с Обновленным соглашением инициировать реформы для обеспечения того, чтобы сектор безопасности отвечал принципам плюрализма и этнической инклюзивности;

u) обеспечить поддержание военной дисциплины наряду с принципом ответственности командования, а также проверку личного состава с учетом совершенных в прошлом нарушений прав человека и международного гуманитарного права;

v) ускорить осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и повысить информированность населения для обеспечения их широкого принятия;

w) прекратить и не допускать повторное распространение огнестрельного оружия, собранного в ходе процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции;

x) принимать эффективные меры по предотвращению любых деяний, которые могут быть равносильны преступлению в виде использования голода, таких как уничтожение урожая или скота в условиях локального конфликта или перемещение населения негосударственными субъектами, и реагированию на них;

y) обеспечить беспрепятственный доступ Организации Объединенных Наций, Международному комитету Красного Креста (МККК) и гуманитарным работникам, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в соответствии со своими мандатами и нормами международного права;

z) принять эффективные меры для предотвращения деяний, направленных на посягательство на свободу выражения мнений, таких как попытки запугать или заставить замолчать гражданское общество, журналистов, юристов, правозащитников и политические группы, расследовать такие

посягательства и обеспечить судебное преследование виновных и предоставление жертвам возмещения, в случае необходимости;

aa) прекратить все репрессивные кампании против средств массовой информации и субъектов гражданского общества, включая тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций;

bb) создать обстановку, в условиях которой будет обеспечено соблюдение права на свободу слова и ассоциации, а также на свободу средств массовой информации;

cc) отменить законы, ограничивающие или ослабляющие деятельность гражданского общества и неправительственных организаций, в том числе в отношении мониторинга политики правительства и нарушений прав человека и сообщения соответствующей информации;

dd) в полной мере осуществлять три закона о средствах массовой информации — Закон об управлении средствами массовой информации, Закон о праве доступа к информации и Закон об общественной вещательной компании — и создать соответствующие учреждения средств массовой информации согласно всем действующим и применимым внутренним и международным законам;

ee) расследовать роль, которую играет Служба национальной безопасности в нарушениях основных прав, таких как незаконные задержания, произвольные аресты, насильственные исчезновения и пытки, включая сексуальные пытки, и привлечь виновных к ответственности;

ff) расследовать насильственные исчезновения, чтобы выяснить судьбу и установить местонахождение исчезнувших лиц, и привлечь виновных к ответственности.

82. **Комиссия рекомендует НСОЮС, фракциям НОАС-О и негосударственным вооруженным группам:**

a) издать четкие публичные приказы для всех войск и связанных с ними вооруженных формирований о предотвращении и прекращении противозаконных убийств, произвольных задержаний, пыток, насильственных исчезновений, сексуального насилия, связанного с конфликтом, и разграбления имущества;

b) немедленно освободить все школы, больницы и любые другие объекты гражданской инфраструктуры;

c) немедленно освободить всех детей, связанных с вооруженными силами;

d) предоставлять беспрепятственный доступ Организации Объединенных Наций, МККК, гуманитарным организациям и правозащитникам в соответствии с их мандатами и нормами международного права.

83. **Комиссия рекомендует Африканскому союзу и МОВР:**

a) обеспечить завершение подготовки меморандума о взаимопонимании для создания смешанного суда для Южного Судана и его подписание Комиссией Африканского союза и обновленным правительством. Меморандум о взаимопонимании должен включать в себя элементы основы, «дорожную карту», четкие сроки и роли обновленного правительства и Африканского союза;

b) согласовать четкий график создания смешанного суда для Южного Судана, комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран и органа по выплате компенсаций и возмещению ущерба в соответствии с Обновленным соглашением, а также в срочном порядке назначить прокурора и старших должностных лиц;

c) обеспечить эффективное участие обновленного правительства и назначенных им механизмов для достижения скорейшего осуществления мер, предусмотренных в главе V Обновленного соглашения;

d) содействовать Отделению связи при Африканском союзе для Южного Судана в оказании помощи обновленному правительству и другим структурам для осуществления мер, предусмотренных в главе V Обновленного соглашения;

e) обеспечить надлежащее финансирование механизмов, предусмотренных в главе V Обновленного соглашения.

84. **Комиссия рекомендует Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане:**

a) оказывать поддержку техническому комитету, созданному для проведения национальных консультаций по вопросу о создании комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, в проведении всесторонней информационно-пропагандистской и просветительской работы в отношении процессов, необходимых для осуществления мер, которые предусмотрены в главе V Обновленного соглашения, и оказывать помощь в создании различных механизмов в соответствии с передовой международной практикой;

b) продолжать оказывать поддержку национальным институтам правосудия для расследования серьезных преступлений и привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в их совершении, с обеспечением всем свидетелям и жертвам надлежащей защиты и поддержки;

c) поддерживать усилия по созданию специальной базы данных для сбора и сохранения доказательств для отправления правосудия в переходный период;

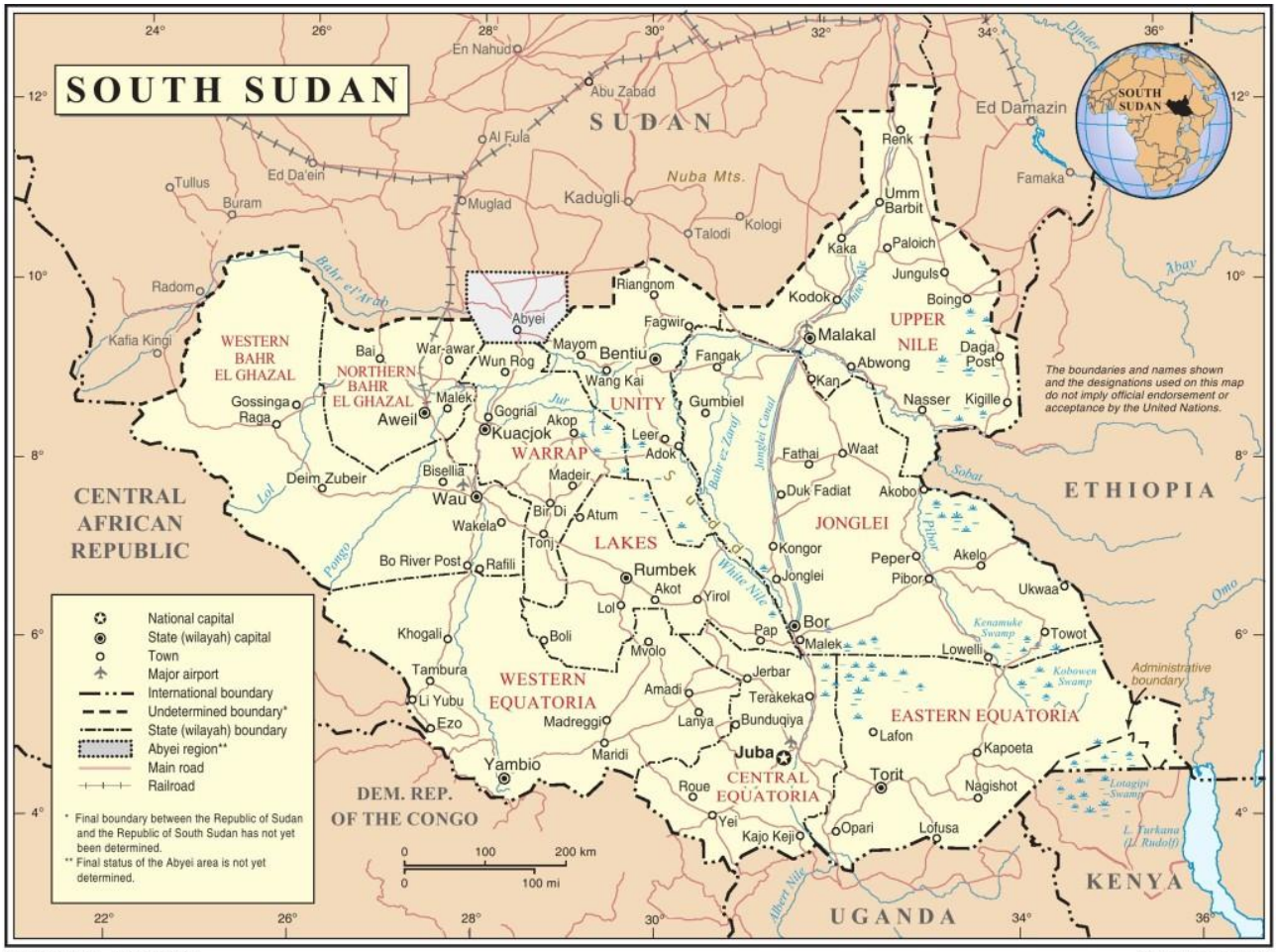
d) продолжать оказывать поддержку учреждениям Организации Объединенных Наций и организациям гражданского общества в деле документирования связанных с конфликтом случаев сексуального насилия и разработки и создания программ систематизации и документации с разбивкой данных по гендерному насилию и связанному с конфликтом сексуальному насилию для привлечения виновных к ответственности в будущем, обеспечивая при этом неразглашение имен свидетелей и жертв и их безопасность.

85. **Комиссия рекомендует государствам-членам и партнерам по процессу развития:**

a) оказывать необходимую политическую поддержку обновленному правительству и другим субъектам в целях полного осуществления Обновленного соглашения;

b) обязаться оказывать политическую, финансовую и техническую помощь для поддержки процессов отправления правосудия в переходный период в Южном Судане, особенно в осуществлении положений главы V Обновленного соглашения в соответствии с передовой практикой и стандартами;

c) поддерживать усилия и потенциал гражданского общества и групп жертв для обеспечения их эффективного участия в процессах отправления правосудия в переходный период в Южном Судане.

Приложение

Map of South Sudan